

5 МАР 1971

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РОМАНТИКИ НАШЕЙ ЭПОХИ

ТЕПЕРЬ эти люди живут в легендах. А тогда, в двадцатые годы, в грозную пору становления Советской власти, чекисты, люди холодного рассудка и горячего сердца, изумляли нас необъяснимой энергией, нравственной чистотой, заразительным бесстрашием, обаянием душевной щедрости и мужества.

С одним из таких людей познакомились зрители в многосерийном телевизионном фильме «Операция «Трест», где перед ними предстал Артузов — сподвижник Ф. Э. Дзержинского. Трудно было поверить, что этого чекиста, прозорливого, сдержанного, внешне спокойного, кто-то «играл».

Артист Армен Джигарханян, разумеется, не мог знать людей той эпохи. Он родился, когда давно уже от-

гремели грозы гражданской войны. Рассказывая свою биографию, он словно бы винит себя в том, что она не столь красочна, какой могла бы стать, будь он, например, путешественником, авиатором, ну и, конечно, космонавтом.

Москвичам он стал известен после фильма «Здравствуй, это я!», а вскоре и сам стал москвичом. За небольшой срок открылось почти все недожинное его дарование. Я говорю «почти», потому что оно таит в себе резервы, открыть которые еще предстоит.

Как замороженные, следим мы и за мыслью другого его героя в лесной чаще, где нашел Левинсон убежище для своего партизанского отряда. Армен Джигарханян в спектакле «Разгром» по Фадееву на сцене Театра имени Вл. Маяковского глу-

боко проник в самую сокровенную суть образа.

В галерее персонажей, созданных Джигарханяном на телевидении, есть и бескомпромиссный Робеспьер, и мужественный табунщик Та-набай из «Прощай, Гюльсары».

Что помогает артисту свободно жить в образе? Что дает силы для перевоплощения? Ясно и твердо осознанная идея, которую несет образ.

Советский артист в своем творчестве выражает не только художественное кредо, но и передовое мировоззрение, гражданственность своей позиции. Во многом помогает ему режиссер. В Андрее Гончарове Джигарханян нашел наставника-единомышленника.

— Все не так просто дается, все в муках и сомнениях рождается, — гово-

рит Армен Борисович. — Сейчас считается старомодным говорить о муках творчества. А как красочно рассказывает об этом великий Станиславский! Впрочем, на ваши вопросы, как мне удастся лепить характер, могу ответить фразой Станиславского: «У меня сам собой, без моего ведома вышел образ, но я так и не посмотрел, откуда он явился», — улыбается мой собеседник.

Джигарханян всецело принадлежит современности. Он актер, влюбленный в романтику наших дней. Все созданные им образы отмечены причастностью к нашему времени, и в поисках своих он устремлен к современникам, единомышленникам, к своим зрителям, к которым и обращено его искусство.

Сегодня Армен Джигар-

ханян живет в отделенных столетиями двух мирах: в одном из них он — блестящий и несравненный Д'Артаньян, лихой мушкетер, в другой — властный миллионер Дэвис, один из заправил в «каменных джунглях» нынешней Америки. Как видим, образы принадлежат не только разным эпохам, но и несут в себе черты людей, противостоящих друг другу. Мы говорим о двух спектаклях, в которых он вскоре выступит: на телевидении репетируется «Двадцать лет спустя» по Дюма, в Театре имени Вл. Маяковского — «Три минуты Мартина Гроу» — новая пьеса Генриха Боровика.

— Легко ли работаете, Армен Борисович?

— Нелегко, но захватывающе интересно.

И. АДОВ.